

А. Т. Олексюк

Тверской государственный университет, 2 курс

Научный руководитель: к.пед.н. И. С. Крестинский

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО СПИСКА ИСКЛЮЧЕНИЙ ИЗ ПРАВИЛ ЧТЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

«Язык является средством общения между людьми. Звуковая сторона языка – это форма его существования. Для того чтобы овладеть языком, нужно быть знакомым не только с лексикой и грамматикой данного языка, но и с правильным произношением» [Климов URL].

Изучением фонетической системы звукового строя языка занимается фонетика – один из разделов языкознания. Фонетическая норма – совокупность сформировавшихся в процессе развития языка артикуляционных укладов и движений, используемых для производства звуков и звукосочетаний данного языка.

Для немецкого языка характерно непрерывное развитие фонетической нормы. В отличие от других индоевропейских языков, развитие немецкого языка прошло по непростому пути, в следствии сохранявшейся длительное время в Германии феодальной раздробленности. Обычно в основе литературного языка лежит диалект столицы. Но история Германии сложилась таким образом, что только к концу XIX в. стало возможным говорить о едином государстве – Германской империи. Предпосылкой развития унифицированного литературного национального языка становится унификация письменной речи [Осовина URL].

О влиянии государства на развитие произносительной нормы немецкого языка высказался В.М. Жирмунский: «В Германии первые юридические грамоты на немецких диалектах появляются в сороковых годах XIII в. [в эпоху так наз. «междучарствия»], а к шестидесятым годам число их заметно увеличивается. Но окончательно имперская канцелярия переходит на немецкий язык при Людовике Баварском, в двадцатых годах XIV в.» [Жирмунский URL].

На немецкую произносительную норму во многом повлияли деятели театра, филологи и литераторы. Возникло «немецкое литературное произношение», которое в дальнейшем сопоставлялось с разговорной речью.

Так, в начале XIX в. И.В. Гёте в «Правилах для актеров» впервые сформулировал ряд важных рекомендаций по сценическому произношению. Унификация произношения во времена И.В. Гёте имела первостепенное значение ввиду того, что актеры, в особенности странствующие, были

главными носителями понятного и доступного всем произношения [Моросеев, Крестинский 2016].

Затем в конце XIX в. работа по созданию общегосударственной произносительной нормы приняла особенно активный характер. Коллективное участие немецких филологов В. Фиётора и Т. Зибса, а также деятелей сцены повлияло на дальнейшее развитие нормы произнесения. Вышли в свет труды, содержащие описание произносительной нормы, и словари немецкого языка.

Немецкая орфоэпическая норма, зафиксированная в данных словарях, стала в первую очередь использоваться на сцене, но также в школах, университетах и в общественной жизни, т.е. всюду, где главным условием эффективного языкового общения являлись понятность и доступность произношения.

С началом развития «звучащих» средств массовой информации, продолжила свое развитие и фонетическая норма. В XX в. носителями и популяризаторами норм немецкого литературного произношения являлись дикторы радио, а позднее и телевидения. Хотя для общества дикторы были образцом для подражания, для филологов они оставались объектом наблюдения и становления или отмирания элементов немецкой произносительной нормы.

Непрекращающаяся деятельность немецких фонетистов в конце концов принесла плоды. Во второй половине XX в. перерабатывались уже опубликованные ранее произносительные словари, выходили и продолжают выходить новые труды. Важно отметить, что взгляды авторов не всегда совпадают по отдельным вопросам немецкой произносительной нормы. Тем не менее сближение литературной нормы и разговорной речи остается признанным до сих пор.

В процессе развития и формирования произносительной нормы немецкого языка гласные звуки, являющиеся вершиной слога, претерпевали изменения. Под влиянием согласных звуков, немецкие гласные звуки приобретали несколько вариантов интерпретации.

Традиционный список исключений из правил чтения долгих и кратких гласных, составленный многими фонетистами в целях систематизации группы слов, схожих по произношению, непрерывно пополняется. Работая с информантами, ученые заметили возможность нескольких вариантов интерпретаций гласных звуков в немецкой фонетике. Этому, как заметили ученые, способствуют особенности территориальных диалектов, контакты с другими языками, минимальные затраты языковых ресурсов.

В этой связи объектом нашего исследования является традиционный список исключений из правил чтения гласных звуков.

Предмет – актуализация списка исключений из правил чтения.

Цель исследования – рассмотреть и актуализировать традиционные списки исключений из правил чтения гласных звуков.

Традиционные списки исключений из правил чтения

Традиционные списки исключений из правил чтения должны постоянно обновляться и пополняться. Проблема пополнения актуализированных списков основывается на пересмотре вошедших в языковую палитру лексем и обнаружении среди них вариантной нормы.

Изучая актуализированные списки исключений из правил чтения гласных звуков, особое внимание стоит уделить ударению и слогу. Главное и второстепенное ударение, открытый и закрытый слог, составляющие любую лексему, позволяют развиваться вариантности.

Списки составлены на основе двух принципов: долготы и краткости гласных звуков, логики произнесения. При составлении списков были использованы последние издания словарей Deutsches Aussprachewörterbuch [DAWB 2010] и Duden / Das Aussprachewörterbuch [Duden 2015].

Долгота – краткость гласного в немецком языке (как и в ряде других германских языков) напрямую связана с примыканием к гласному следующего согласного, т.е. с типом слога. Показателем закрытости слога является группа согласных или удвоенное написание поствокалического согласного. Сочетание согласных на конце слога в пределах морфемы обычно закрывает слог (гласный – краткий), в открытом слоге гласный произносится долго. Поэтому сочетание согласных побуждает читающего (не носителя языка) произнести краткий гласный, в то время как гласный в силу каких-либо причин (как правило, исторических) читается долго [Осовина URL].

По принципу долготы и краткости гласных звуков были рассмотрены частные случаи. Членение группы вариантности гласных является дробным, отдельно считались случаи с порядком вариантов краткий/долгий гласный и отдельно – с порядком долгий/краткий. В каждом случае рассматривалась структура слова и его происхождение.

Вариантность группы *i:/ɪ* является одной из самых объемных. В большинстве случаев вариантность проявляется в ударной позиции. Влияние на развитие вариантной нормы в данной группе оказывают несколько суффиксов: *-it(h)*, *-it*, *-ik*. С суффиксом *-it(h)* лексические единицы обозначают минералы, вещества или горные породы: *Nephrit* [ne'fvi:t od. it] – нефрит, *Eklogit* [eklo'gi:t od. it] – эклогит, *Grafit* [gva'fi:t od. it] – графит, *Granit* [gva'ni:t od. it] – гранит, *Dioxid* ['di:|ɔksi:t od. di|ɔksit] – диоксид.

С вариантностью в этом суффиксе встречаются также несколько сложных и производных слов: *Megalithgrab* [mega'li:t gva:p od.lit] – мегалит, *monolithisch* [mono'li:tɪʃ od.lit] – монолитный.

С суффиксом *-it* вариантность *i:/ɪ* рассматривается в элементе *-kredit* под главным и второстепенным ударением: *Kreditkarte* [кве'di:t, kавтə od.it] – кредитная карта, *Studienkredit* ['ftu:djəнкве'di:t od.it] – студенческий кредит, *Handelskredit* ['handʃкве, di:t od.it] – кредит доверия.

Вариантность появляется и в суффиксе -ik, который, согласно правилам, может произноситься как с долгим, так и с кратким гласным в зависимости от ударения. Словари предлагают вариантность этого суффикса как в ударной позиции, так и в позиции под побочным ударением; сюда относятся в основном, лексемы с элементом -kritik, -politik: Politik [poli'ti:k od. ik] – политика, Innenpolitik ['i:nənpɔ'li:ti:k od.ik] – внутренняя политика, Kritik [kvi'ti:k od. ik] – критика, Literaturkritik [litəva:'tu:ɣkvi'ti:k] – литературная критика, Selbstkritik ['zɛlpstkvi'ti:k od. ik] – самокритика, kritisch ['kvi:ʃ od. ɪʃ] – критический.

Слова Politik и Kritik являются вариантностью под главным ударением. Вариантность остальных, вышеперечисленных слов, рассматривается под побочным ударением.

Вариантность i/i: – с предпочтительным кратким гласным. В эту группу входят несколько слов с суффиксом -it(h), который был представлен очень широко в группе вариантности i:/i: Sylvanit [zylva'nit od. i:t] – сильвинит, Lepidolith [le'pi dolit od. i:t] – лепидолит, Magnetit [ma'gne:tit od. i:t] – магнетит, Lasurit [la'zu:vit od. i:t] – лазурит.

Также в группе отмечаются несколько личных имен немецкого происхождения: Nikolaus [nikola'ʊs od.ni:] – Николаус, Sigrid [zi:grvit od. grvi:t] – Зигрид, Schmied [ʃmit od. i:t] – Шмидт; и топонимов: Israel ['isvæ:l od. i:l] – Израиль, Istanbul ['istambu:l od.i:st] – Истамбул, Tiflis ['tɪflis od. ti:f] – Тифлис.

Как видно из описания данной группы вариантности, гласные в обеих группах i:/i и i/i: варьируются по большей части в ударном слоге перед одним согласным, в потенциально открытом слоге, во многих словах, оканчивающихся на -it(h). В этой группе вариантность в потенциально открытом слоге оказываются такие частотные слова, как Politík, Kredít, Kritík, которые учебная литература часто рекомендует произносить с долгим гласным. Таким образом, анализ этих двух групп позволяет выявить наиболее благоприятные морфологические и фонетические позиции для возникновения данной вариантности: чаще вариантность появляется в суффиксах it(h), -it, -ik в ударной позиции.

По логике произнесения были рассмотрены группы слов с вариантностью в главноударной позиции в открытом слоге и в сочетании согласных. Возможность произнесения краткого гласного в открытом ударном слоге противоречит основным правилам чтения немецкого языка (должен произноситься долгий), но в некоторых случаях словарь предлагает вариантность гласных и в открытом слоге.

Вариантность a:/a в ударном открытом слоге можно проследить в географических названиях и в словах греческого происхождения: Südafrika [ˌzu:tʔa:fvɪ'ka od. af] – Южная Африка, Marburg ['ma:ɣbʊvk od. ma] – Марбург, Malaga ['malaga:od. ma:] – Малага; Abaton [a:batɔ,n od. ab] – Абатон,

Bariton ['ba:vi:tən od. bav] – баритон, Charis [ʃa:vis od. ʃav] – Харис, Marathon ['ma:vətən od. mav] – марафон.

В группе о/о: слова относятся к географическим названиям, к словам греческого, латинского и др. происхождения: Rhodos ['vɔdɔ,s od. 'vo:] – Родос, Yoruba ['jɔvi,bə od. jo:] – Йоруба; Kolloquium [kɔ'lɔ,kviʊm od. lo:] – коллоквиум; Bronze ['brɔ ŋsə od. bvo:] – бронза.

Таким образом, исходя из вышеуказанных списков, можно сделать вывод о наличии у гласных достаточной устойчивости в зависимости от типа слога [в открытом слоге следует произносить долгий гласный]; доказательством этому может служить небольшое количество лексем, попавших в материал исследования, с вариантностью гласного в открытом слоге. Те лексемы, которые проявили вариантность гласных, в большинстве случаев относятся к названиям географическим, личным именам, заимствованиям из разных языков.

Несмотря на то, что сочетание согласных является графическим признаком закрытого слога и тем самым краткого гласного, в некоторых группах вариантность в данном типе слога занимает важное место. В группе гласных переднего ряда среднего подъема e:/ɛ перед сочетанием “st” возникает вариантность: Gestik ['ge:stik od. ge's] – жестикуляция, Estland ['e:stlant od. 'ɛs] – Эстония, Geste ['ge:stə od. ge'] – жест, Rebhuhn ['ve:p,hu:n od. vɛ'] – куропатка.

В группе гласных а:/a наличие вариантности указывают сочетания гласных „ch“, „sch“, а также рассматривается группа сильных глаголов в претеритальной форме: Arzt ['a:ɣtst od. avtst] – врач, Barsch [ba:kʃ od. 1bavʃ] – окунь, stach ['ʃta:x od. 'ʃtax] – жалил, brach ['bva:x od. bvaχ] – ломал, Schmach ['ʃma:x od. ʃmax] – стыд, latschen ['la:ʃn od. latʃn] – шаркать.

Итак, наше микроисследование в области немецкой фонетики показало, что традиционные списки исключений из правил чтения немецкого языка необходимо постоянно пополнять как в целях актуализации материалов по теоретической фонетике немецкого языка, так и для совершенствования преподавания практической фонетики и повышения лингвистической компетенции изучающих немецкий язык. Знание немецкой фонетики обогащает наше понимание языка, а также дает возможность приблизиться к произносительному уровню носителя немецкого языка, если речь идет об уровнях C1 и C2.

ЛИТЕРАТУРА

Жирмунский В.М. Национальный язык и социальные диалекты [Электронный ресурс]. URL: https://imwerden.de/pdf/zhirmunsky_natsionalny_yazyk_i_sotsialnye_dialekty_1936_ocr.pdf. – Дата обращения: 18.04.2019.

Климов Н.Д. Вводно-фонетический курс немецкого языка: для институтов и факультетов иностр. яз. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.twirpx.com/file/258230>. – Дата обращения: 03.05.2019.

Моросеев Д.П., Крестинский И.С. Вводно-фонетический курс немецкого языка: учеб. пособие / Д.П. Моросеев, И.С. Крестинский. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 92 с.

Осовина С.В. Отражение вариантности в немецком произносительном словаре Deutsches Aussprachewörterbuch (на примере исключений из правил чтения) // Вестник Тверского государственного университета Сер. «Филология». 2014. №2. – С. 339-345.

Осовина С. В. Вариантность современной орфоэпической нормы и реальность орфоэпических рекомендаций (на материале немецкого языка): дис. ... канд. фил. наук. СПб., 2015. 287 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

Duden. Band 6: Das Aussprachewörterbuch. Berlin: Dudenverlag, 2015. 928 S.

DAWB: Deutsches Aussprachewörterbuch / E.-M. Krech, E. Stock, U. Hirschfeld, L.C. Anders. Berlin, New York: De Gruyter, 2010. 1076 S.